

УДК 327

АМАНМЫРАДОВ Н.А.,

соискатель

Национального педагогического
университета имени М.П.Драгоманова
(Киев, Украина) atmemb@yahoo.com

ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА НОВОЙ ФИЛОСОФИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анализируются проблемы демократизации международных отношений, трудности и противоречия, стоящие на этом пути; обобщая исследования известных политологов-международников, автор констатирует широкое распространение идей демократии во всем мире, а также называет протекторы, стоящие на этом пути; главным протектором демократии есть военные столкновения в разных регионах мира; установление мира есть главным условием расширения и углубления демократизации системы международных отношений.

Ключевые слова: человек, политика, демократия, международные отношения.

Демократия – основная черта и направление развития системы международных отношений. В условиях противоречий современного мира её практическая реализация всё ещё далека от завершения. С какими трудностями, преградами и барьерами сталкивается человеческое сообщество в процессе демократизации системы международных отношений? Какие аспекты данной проблемы требуют философского осмысления? К этим вопросам обращается целый ряд современных исследователей.

Так, А. Мартинелли обращает внимание на специфику демократизации международных отношений в сравнении с демократизацией национальных государств. Нынешняя структура мирового общества не позволяет повторить на уровне мира демократизацию, которая имела место в рамках национального государства. В историческом прошлом рынки, правительства и общности ныне демократических стран, тесно сотрудничая, вносили вклад в самоуправление и сплочение общества. Суверенные государства смогли укротить и отрегулировать курс капиталистического развития путем регулятивной и перераспределительной политики. В современном мире нет ничего похожего на национальное государство мирового уровня, что помогло бы проводить фискальную и благотворительную политику, антитрестовский контроль, трудовые и экологические законы, регулировать и корректировать сбои рынка. Нет независимого мирового суда, контроля за незаконным поведением. Нет и демократического политического строя на уровне мира, чтобы эксплуатируемые и угнетенные социальные группы могли обменивать свою лояльность демократическим институтам на равные права, правовое, политическое и социальное гражданство, быть услышанными путем

Аманмырадов Н.А., 2014

голосования за тех, кто, борясь за право вырабатывать решения, добивается их политической поддержки [1, с. 8].

С точки зрения Э. Баталова, не решен весьма актуальный вопрос о соотношении демократии и порядка в современных международных отношениях. Могут ли последние строиться на демократических началах? Если да, то как должны выглядеть институты, принципы и ценности международной демократии? Кто в новых условиях должен быть носителем политического суверенитета? Такая неопределенность развязывает руки тем, кто делает ставку на грубую силу, на войну [2, с. 151]. Еще одной немаловажной проблемой, на которую в частности обращает внимание О. Барабанов, являются судьбы демократии в условиях глобального управления. С одной стороны, глобализация и глобальное сплочение приводят к все возрастающему распространению в мире демократических ценностей и институтов. «Третья волна» демократизации стала первостепенной характеристикой современного мира. Но, с другой стороны, существует опасность того, что будущий «политический режим» в системе глобального управления может стать скорее авторитарным, чем демократичным. Это может быть вызвано тем, что решения по глобальным вопросам могут приниматься ограниченным кругом акторов и без должной гласности, а также потому, что внутренняя структура многих из этих акторов (транснациональные корпорации (ТНК), неправительственные организации (НПО), аппарат международных организаций) строится отнюдь не на демократических принципах, а на жесткой корпоративной дисциплине [3, с. 21-22].

К. Крауч также указывает на угрозу демократии, исходящую от корпоративного сектора. По его словам, мы должны искать способ сохранить динамизм и предприимчивость капитализма, в то же время препятствуя компаниям и их руководству приобретать слишком большое влияние, несовместимое с демократией. Подобный компромисс удалось заключить между демократией и национальным промышленным капитализмом в середине XX века. Сегодня к повиновению надлежит привести глобальный финансовый капитализм [4, с. 132]. Т. Алексеева, обращая внимание на опасность демократизации, проводимой насильственными методами, далёкими от демократических принципов, задаётся вопросом, не становится ли мир свидетелем того, как и методы установления демократии делаются совсем не демократичными. На международных конференциях заговорили о возможности «принуждения к демократии» и о том, что демократия может стать «побочным продуктом» других преобразований. Указывают на то, что народ редко сам выбирает демократию, и потому его следует демократии если не принуждать, то «обучать». Большая или меньшая приверженность стран стандартным представлениям о демократии стала критерием их разделения на «правильные» и «неправильные». По отношению к последним стали считаться допустимыми санкции и (в нарушение основ

международного права) превентивные военные акции с введением оккупационных войск и свержением «неправильных правительств» [5].

Осознание перечисленных выше угроз и опасностей, стоящих на пути демократизации международных отношений, становится основой и стимулом для поиска новых институциональных форм демократии в масштабах мирового сообщества. Так, А.Мартинелли выделяет следующие институции полиархичного глобального управления в демократическом мировом обществе: гармонизация законов страны в вопросах, регулируемых международными соглашениями или вытекающих из решений судов другой страны; укрепление наднациональных органов на уровне мира (реформированной ООН) и на уровне регионов - через реформированный ЕС и аналогичные политические единицы в регионах мира. Эти органы должны получить больше власти и ресурсов путем добровольного отказа от части суверенитета, чтобы избежать политического хаоса, который может вызвать неразбериха в отношениях суверенитета, власти государства и территориальности; распространение приемов решения конкретных проблем через международные режимы, тематические сети и определение международных стандартов эффективных действий; уточнение правил сосуществования, совместимых с общими принципами (начиная с Декларации ООН о правах человека) и процедур контроля процесса подготовки решений с глобальными последствиями; выявление этоса сотрудничества на принципах прозрачности и подотчетности, практика регулярных консультаций с теми, кто задействован в решениях с глобальными последствиями и затрагивается ими; самоуправление общностей как механизмов социальной и политической организации на уровне мира для наделения властью индивидов и групп; и последнее по порядку, но не важности. Распространение и консолидация региональных наднациональных союзов, подобных ЕС, с механизмами кооперации в публичной политике и слияния ресурсов для общих целей путем добровольного отказа от части суверенитета государств-участников [6, с. 11].

В свою очередь О.Барабанов важной составляющей демократичности глобального управления считает обеспечение подотчетности его структур публичному контролю. Опасения по поводу того, что глобальные управленческие институты будут действовать, как хотят, являются достаточно распространенными и служат весьма важным сдерживающим элементом. В то же время, как считают некоторые аналитики, концепция демократии применительно к глобальному регулированию должна претерпеть серьезные трансформации. По их мнению, международные институты отнюдь не нуждаются в традиционной модели внутригосударственной демократии, поскольку в их задачу не входит ни побуждение людей к вооруженной защите своей территории, ни принуждение к сбору налогов. Поэтому международные институты должны получать легитимацию для своей деятельности иным образом: одни – путем строгого следования своим собственным уставным документам (например,

ООН), другие – только лишь путем достигаемой эффективности и приемлемости при решении поставленных перед ними задач (например, МВФ) [7, с. 22].

Следует особо отметить роль межправительственных организаций в укреплении основ демократического мирового порядка. Именно эти структуры составляют ядро демократической системы международных отношений, способствуют расширению пространства демократических свобод и прав человека, распространению демократических ценностей и процедур, координации усилий международного сообщества в решении актуальных проблем цивилизационного развития. Волны демократизации, по мнению А. Кутейникова, не являются «колебаниями стихии». Можно предположить, что это результат сознательной и целенаправленной деятельности международных субъектов, среди которых, по-видимому, не последнее значение имеют различные виды многосторонних межправительственных структур (ММС). Не имея больших полномочий и ресурсов и решая ограниченный круг задач, ММС тем не менее обладают возможностью и механизмами воздействия на наиболее «чувствительные точки» обществ и государств. Степень их влияния на различные стороны жизни обществ и государств, а также на международные отношения, определяется не «количеством и объемом» совершаемых действий, а значимостью выполняемых функций. В рамках этих структур на открытое обсуждение стали выноситься более общие вопросы, нежели те, что решаются в рамках двусторонней дипломатии, в результате чего разрабатываются общие правила, принципы, нормы и другие регуляторы международной жизни. Решениям придается гораздо больший авторитет, поскольку они принимаются согласованно всеми странами мира или отдельного региона. Создаются новые инструменты воздействия, например, коллективные санкции [8, с. 11].

С точки зрения А. Мартинелли, эрозия национального суверенитета стимулирует потребность в международной координации, более мощной и демократической Организации Объединенных Наций. Система ООН создана для мира международных отношений суверенных стран путем компромисса между равной демократической представленностью государств в Генеральной Ассамблее, открыто и коллективно регулирующей международную жизнь, и «реальной политикой» силовых отношений, давшей право вето пяти великим державам, практически парализовавшее ООН в ряде важных случаев. Несмотря на эти ограничения и вопреки сложной процедуре переговоров, отсутствию ресурсов и праву вето, ООН результативна. Она дала альтернативные принципы глобального управления по сравнению с традиционной геополитикой. В их основе коллективное принятие решений правительствами и неправительственными организациями и цель – консенсусное решение международных проблем [9, с.16-17].

В последние годы в ООН обсуждается вопрос о серьезной демократизации ее работы, об изменении членского состава Совета

Демократия как основная черта новой философии международных отношений

Безопасности, с тем чтобы он отражал современные политические и экономические реалии. Ставится вопрос и о том, чтобы решения Генеральной Ассамблеи принимались на основе консенсуса, а не официального голосования. Предлагается сократить общее число принимаемых ею резолюций, делать упор на реально выполнимые, исходя при этом из приоритетности решаемых задач и их практической значимости. Требуется усовершенствования структура Генеральной Ассамблеи, создание в ее рамках ряда новых вспомогательных органов для предметного рассмотрения приобретающих особую актуальность проблем. Более демократичному, справедливому решению сложных вопросов современности будет способствовать и передача ООН некоторых своих полномочий определенным региональным структурам. Так, многие европейские вопросы с большей эффективностью могли бы решать европейские организации — ОБСЕ, Европейский союз и др. Серьезным потенциалом для решения конфликтных ситуаций в настоящее время обладают также Организация арабских стран и Организация африканского единства [10, с. 127].

Список использованных источников

1. Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? / А. Мартинелли // Социологические исследования. -2009. - № 1. - С. 5-15.
2. Баталов Э. Я. Человек, мир, политика / Э. Я. Баталов. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. -330 с.
3. Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа / О. Барабанов // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии справочные материалы. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. - С.12-32.
4. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч. - М.: Изд. дом Гос. ун-та- Высшей школы экономики, 2010. —192 с.
5. Алексеева Т. Насилие и демократия в политике США / Т. Алексеева [Электронный документ] // Международные процессы. - 2008. - Т.6. - №2 (17). - Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/004.htm>
6. Мартинелли А. От мировой системы к мировому обществу? / А. Мартинелли // Социологические исследования. -2009. - № 1. - С. 5-15.
7. Барабанов О. Глобальное управление как тема для научного анализа / О. Барабанов // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии справочные материалы. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. - С.12-32.
8. Кутейников А. Демократизация в приоритетах международных организаций / А. Кутейников [Электронный документ] // Международные процессы. - 2010. - Т.10. - №1 (28). — Режим доступа:
9. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление / А. Мартинелли // Социологические исследования. - 2003. - № 1. - С. 16-28.
10. Тураев А. В. Глобальные вызовы человечеству / А. В. Тураев. - М.: Логос, 2002. - 192 с.

REFERENCES

1. Martinelli A. From the world system to the global society? / A. Martinelli // Sociological studies. -2009. - № 1. - P. 5-15.
2. Batalov E. Ya man, the world, politics / E.Y/ Batalov. - M.: Research and Educational Forum on International Relations, 2008. -330 p.

3. Drums A. *Global governance as a subject for scientific analysis* / Barabanov // *Antiglobalism and Global Governance: Reports, discussion references*. - М.: (University) of the MFA of Russia, 2006. - P.12-32.

4. Crouch K. *Postdemocracy* / K. Crouch. - М.: Publishing. State House. University Higher School of Economics such, 2010. -192 p.

5. Alexeeva T. *Violence and Democracy in the US policy* / T. Alexeeva [electronic document] // *International processes*. - 2008. - V.6. - №2 (17). - Mode of access: <http://www.intertrends.ru/seventeenth/004.htm>

6. Martinelli A. *From the world system to the global society?* / A. Martinelli // *Sociological studies*. -2009. - № 1. - p. 5-15.

7. Drums A. *Global governance as a subject for scientific analysis* / Barabanov // *Antiglobalism and Global Governance: Reports, discussion references*. - М.: (University) of the MFA of Russia, 2006. - P.12-32.

8. Kuteinikov A. *Democratization in the priorities of international organizations* / A. Kuteinikov [electronic document] // *International processes*. - 2010. - Vol.10. - №1 (28). - Mode of access:

9. Martinelli A/ *Markets, Governments and global governance* / A. Martinelli // *Sociological studies*. - 2003. - № 1. - P. 16-28.

10. Turaev A.V. *Global challenges to mankind* / A.V. Turaev. - М.: Logos, 2002. - 192 p.

АМАНМИРАДОВ Н. А., здобувач Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова
(Київ, Україна) atmemb@yahoo.com

ДЕМОКРАТІЯ ЯК ОСНОВНА РИСА НОВОЇ ФІЛОСОФІЇ МІЖНАРОДНИХ ВІДНОСИН

Аналізуються проблеми демократизації міжнародних відносин, труднощі і протиріччя, що стоять на цьому шляху; узагальнюючи дослідження відомих політологів-міжнародників, автор констатує широке поширення ідей демократії у всьому світі, а також називає протектори, що стоять на цьому шляху; головним протектором демократії є військові зіткнення в різних регіонах світу; установа миру є головною умовою розширення і поглиблення демократизації системи міжнародних відносин.

Ключові слова: людина, політика, демократія, міжнародні відносини.

AMANMYRADOV N.A., competitor of the National pedagogical university of the name M.P.Drahomanov
(Kyiv, Ukraine) atmemb@yahoo.com

DEMOCRACY AS BASIC LINE OF NEW PHILOSOPHY OF INTERNATIONAL RELATIONS

The problems of democratization of international relations, difficulties and contradictions, standing on this way, are analysed; summarizing researches of well-known scientists-specialists in international law, an author establishes wide distribution of ideas of democracy in the whole world, and also names protectors standing on this way; the main protector of democracy are soldiery collisions in different the regions world; peace establishment is the main condition of expansion and deepening of democratization of the system of international relations.

Keywords: man, politics, democracy, international relations